

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9.01

DOI 10.17223/23088451/14/22

Д.В. Деркач, В.Е. Лоба

**ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОГО И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ)**

Искренняя попытка найти вразумительный ответ на причины преступности побудила авторов на проведение исследования, позволившего в самом общем виде выявить связь между ростом количества зарегистрированных преступлений и увеличением доходов населения.

Ключевые слова: *преступность, корреляционно-регрессионный анализ, денежные доходы населения, общее число преступлений, криминология.*

Стоит ли напоминать азбучную истину, что успех борьбы с преступностью как с феноменом человеческого существования во многом зависит от масштабов деятельности государства и его правоохранительных органов. Но все это отнюдь не исключает того, что успешную борьбу с преступностью обуславливает научный анализ как ее составных частей, тенденций и процессов, так и, бесспорно, причин преступности, что в совокупности позволит снизить уровень криминогенности. Это даст возможность на основе математического прогноза и научных рекомендаций определить генеральную стратегию государства как основного субъекта организации борьбы с преступностью.

К этому мы бы добавили, что осмысление как причин совершения преступления (или ряда преступлений) конкретным человеком, так и преступности как массового явления не переставало быть актуальным независимо от эпох, поскольку ее содержание, уровень и структура претерпевают изменения на определенных этапах развития каждой социально-экономической формации.

Так, летописец игумен Киево-Печёрской обители Нестор, описывая быт древлян, обнаруживает, что они «живяху звериньским образом, живуще скотски: убиваху друг друга...» [1, с. 23]. Говоря современным языком, причины разгула отклоняющегося поведения в славянском племени автор, руководствуясь характерным для раннего периода христианства тождеством понятий «грех» и «преступление», уловил в широком распространении среди них таких смертных грехов, как блуд, беспечное пребывание во грехе, хула на Господа Бога, убийство (умышленное причинение смерти) и др.

Современник Петра I крестьянин И.Т. Посошков в своей «Книге о скудости и богатстве» (1724), отмечая рост числа разбойников, принимающих групповую форму преступной деятельности («артели»), связывал это с несовершенством судебной системы, своей деятельностью не только множась число воров и разбойников, но и нередко способствующей росту и развитию преступности: «А иных разбойников судьи вместо смерти паки отпускали на старые их промыслы, и те, надеясь, безбоязненно воровали» [2, с. 18].

Один из крупнейших в Российской империи специалистов по уголовному праву и процессу М.В. Духов-

ской главнейшей причиной преступлений считал дурное политическое устройство страны, дурное экономическое состояние общества, дурное воспитание, дурное состояние общественной нравственности и целую массу других условий [3, с. 14]. Важный штрих: аналогичное сравнение можно привести, по сути своей, о современной России.

«Для марксиста, – писал один из авторов первых законов советской власти Ю.М.Козловский, – всякое преступление – это продукт непримиримости классовых антагонизмов. Анархия капиталистического производства, создающая неустойчивость отдельного существования и вызывающая в индивидууме борьбу за таковое, порождает эксцессы, крайности, преступления, вплоть до самых зверских» [4, с. 239].

О главных причинах преступности, обусловленной колоссальным социальным неравенством, огромной социальной несправедливостью и диким, ловко закамуфлированным правовым неравенством, доказательно высказывается видный отечественный криминолог В.В. Лунеев [5, с. 55].

Поскольку влияние экономических факторов на преступность населения, по словам родоначальника антропологической школы уголовного права и криминологии Ч. Ломброзо, зависит не только от бедности его, но и от богатства [6, с. 90], а всякое улучшение в строе общежития, всякое увеличение средств законного удовлетворения потребностей, даваемое мерами общественной деятельности, как писал известнейший ученый-криминалист XIX – начала XX в. И.Я. Фойницкий, понижает бюджет преступлений и изменяет их характер [7, с. 41], авторы решили провести статистический анализ взаимосвязи между количеством преступлений разного вида и уровнем заработной платы в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

В качестве исходной информации для анализа использованы следующие показатели о количестве преступлений [8]: Y1 – всего зарегистрировано преступлений; Y2 – зарегистрировано преступлений особой тяжести; Y3 – зарегистрировано тяжких преступлений; Y4 – зарегистрировано преступлений средней тяжести; Y5 – зарегистрировано преступлений небольшой тяжести; Y6 – зарегистрировано преступлений экономической

направленности; Y7 – зарегистрировано преступлений террористического характера; Y8 – зарегистрировано преступлений экстремистской направленности; Y9 – зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; Y10 – зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; Y11 – зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ); Y12 – зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; Y13 – зарегистрировано преступлений по ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего; Y14 – зарегистрировано преступлений по ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями; Y15 – зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки); Y16 – зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки). Данные о доходах населения в этот же промежуток времени обозначены следующим образом: X – среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, руб.) [9].

Рассматривались данные за 2017 г. по следующим 15 регионам: Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан,

Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика (Северо-Кавказский федеральный округ); Астраханская область, Волгоградская область, г. Севастополь, Ростовская область, Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым (Южный федеральный округ).

Задача – выявление направления и степени взаимосвязи между количеством преступлений в этих регионах и уровнем доходов населения, а также получение статистически значимой модели взаимосвязи между показателями.

Воспользуемся методами корреляционного анализа и рассчитаем матрицу коэффициентов парной линейной корреляции между всеми перечисленными выше переменными.

Обращаем внимание на то, что корреляция между переменной X (среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.) и всеми показателями количества преступлений Y1–Y16 больше нуля, т.е. связь между доходами населения и количеством преступлений – прямая, другими словами, чем больше официальные доходы населения, тем больше регистрируется преступлений (рис. 1).

	X	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10	Y11	Y12	Y13	Y14	Y15	Y16
X	1																
Y1	0,652058	1															
Y2	0,645609	0,940965	1														
Y3	0,674142	0,994297	0,933048	1													
Y4	0,652571	0,998531	0,942638	0,993348	1												
Y5	0,634249	0,996032	0,921313	0,98576	0,990725	1											
Y6	0,767764	0,887435	0,831743	0,912132	0,874587	0,885941	1										
Y7	0,265893	-0,18549	-0,11462	-0,15951	-0,1923	-0,19327	0,124411	1									
Y8	0,494328	0,184406	0,227796	0,230257	0,179697	0,164518	0,461829	0,820271	1								
Y9	0,716569	0,942766	0,958884	0,954726	0,944835	0,920121	0,904221	-0,08009	0,262514	1							
Y10	0,606373	0,421383	0,44305	0,449066	0,411151	0,413643	0,672242	0,737759	0,931649	0,466366	1						
Y11	0,668898	0,983617	0,926412	0,988521	0,983806	0,973776	0,914496	-0,13927	0,22507	0,962079	0,451523	1					
Y12	0,641617	0,989939	0,899247	0,988019	0,986006	0,991155	0,899444	-0,23298	0,145518	0,924349	0,391874	0,983218	1				
Y13	0,565664	0,965777	0,83757	0,962434	0,959081	0,975395	0,857428	-0,28361	0,090665	0,86497	0,32733	0,949016	0,981951	1			
Y14	0,677727	0,637932	0,560783	0,699866	0,631191	0,62162	0,82575	0,168943	0,389688	0,74879	0,497573	0,717219	0,669422	0,637094	1		
Y15	0,750251	0,90329	0,884122	0,907263	0,89804	0,896642	0,877161	0,003476	0,337925	0,876025	0,567796	0,871934	0,882697	0,845562	0,635819	1	
Y16	0,485021	0,852284	0,704163	0,836836	0,842376	0,874128	0,752194	-0,13848	0,029382	0,71593	0,307739	0,826355	0,863577	0,874509	0,597308	0,777717	1

Рис. 1. Корреляция среднедушевых доходов и показателей количества преступлений

Чем больше коэффициент корреляции (по модулю), тем больше связь между количественными показателями. Считается, что связь сильная, если коэффициент корреляции больше 0,7. Выделим переменные, характеризующие преступность, которые имеют сильную связь с доходами населения: $r_{XY6} = 0,77$ (у объясняющей переменной X сильная связь с переменной Y6 – зарегистрировано преступлений экономической направленности); $r_{XY15} = 0,75$ (у объясняющей переменной X сильная связь с переменной Y15 – зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)); $r_{XY9} = 0,72$ (у объясняющей переменной X сильная связь с переменной Y9 – зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков).

Большинство переменных, характеризующих количество преступлений, имеет умеренную (близкую к сильной) связь с доходами населения: Y1 – всего зарегистрировано преступлений; Y2 – зарегистрировано преступлений особой тяжести; Y3 – зарегистрировано тяжких преступлений; Y4 – зарегистрировано преступ-

лений средней тяжести; Y5 – зарегистрировано преступлений небольшой тяжести; Y10 – зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; Y11 – зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ); Y12 – зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; Y14 – зарегистрировано преступлений по ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями.

Полученные данные позволяют сделать вывод: доходы населения в 2017 г. достаточно сильно связаны и с перечисленными показателями.

Наименьшая взаимосвязь доходов населения обнаружена с переменной Y7 – зарегистрировано преступлений террористического характера (коэффициент корреляции равен 0,27). Такое значение говорит о слабой взаимосвязи, что достаточно естественно для указанной переменной. В эту же группу помещаем показатель Y8 – зарегистрировано преступлений экстремистской направленности (коэффициент корреляции 0,49).

Воспользуемся методами регрессионного анализа. Построим статистическую модель взаимосвязи переменной X и Y_6 – зарегистрировано преступлений экономической направленности, для которых выявлена наибольшая корреляционная зависимость.

Уравнение линейной парной регрессии имеет вид:

$$Y = -2\,630,8 + 0,171X.$$

Тесты (критерий Фишера, критерий Стьюдента) говорят о статистической значимости как уравнения регрессии в целом (на уровне значимости менее 1%), так и параметров регрессии (свободный член статистически значимо отличен от нуля на уровне 1,3%).

В результате имеет место следующая картина: при увеличении среднедушевых денежных доходов населения на 1 тыс. руб. в месяц количество зарегистрированных преступлений экономической направленности увеличивается в среднем на 171 единицу.

Если оценивать истинное положение дел, то надо прямо сказать, что мрачная статистика нашего исследования представляет собой весьма частную тему в изучении причин преступности в целом, что недостаточно для выдвижения каких-либо значительных предложений, однако мы считаем полученные данные достаточно убедительными. Они требуют дальнейшего исследовательского внимания, самостоятельного изучения и учета в практике борьбы с преступностью.

Вместе с тем смущает, что не все в этой статистике нам ясно и понятно. По всей вероятности, сказывается здесь не только многолетняя узковедомственная практика регистрации и учета преступности, но и так называемые «ножницы» между декларируемым уровнем заработной платы и практикой жизни.

При любых обстоятельствах нельзя не признать, что раз повышение уровня благосостояния населения автоматически не приводит к снижению преступности, значит, нами не учитываются другие причины, которые по своей масштабности и силе соответствуют одна другой.

В данной связи вспоминаются слова известнейшего дореволюционного ученого-криминалиста Д.А. Дриля, называвшего изучение человеческой преступности, ее факторов и средств борьбы одним из труднейших, а вместе с тем и важнейших отделов человеческого ведения, затрагивающих самые насущные, животрепещущие интересы общественной жизни [10, с. 1].

Однако здесь должно быть и полное понимание того, что, подобно сложившемуся в ходе многовековой эволюции симбиозу человеческого организма с заселяющими его бактериями, в том числе и болезнетворного характера, бактерии преступности являются составной частью социального организма, развиваясь по своим не всегда понятным законам, затрагивая все сферы жизнедеятельности общества.

Так, если Судебник 1550 г. и Уложение 1649 г. лишь использовали понятие «мошенничество», не раскрывая его содержания, поскольку этот термин был «в то время, очевидно, всем понятным» [11, с. 376], то усложнившие имущественные отношения социально-экономические и правовые реформы конца прошлого века выступили «повивальной бабкой» при рождении новых видов завладения имуществом или приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, развивающихся с пугающей нас интенсивностью. И теперь, наряду с традиционной уголовной ответственностью за хищение чужого имущества путем мошенничества (ст. 159 УК РФ), ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ УК РФ [12] был дополнен шестью новыми составами преступлений, предусматривающими ответственность за мошеннические действия (бездействие): в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ); в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ); в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). И на этом рано ставить точку.

В этих условиях, когда всероссийская криминальная ситуация все больше обостряется, мы решили высказать свой непритязательный взгляд на проблему борьбы с преступностью. И поскольку понятие «борьба» у нас ассоциируется с понятием «война», вспомним, что победить врага можно, не вступая с ним в бой, избегая его сильных позиций, атакуя слабые. Это и есть вершина искусства ведения войны.

Исходя из данных статистики и житейского опыта, можно сделать вывод, что ныне криминально привлекательным является мошенничество, нередко внешне приобретающее вид тех или иных гражданско-правовых договоров, что позволяет виновным лицам избегать уголовной ответственности. И тогда, чтобы наиболее эффективно бороться с мошенничеством, следуя рекомендациям П.Н. Панченко, надо найти самое слабое место путем определения совокупности преступлений, которые, являясь в максимальной степени криминогенными, обуславливают весь облик преступности в этой сфере в целом и борьба с которыми способна повлиять должным образом на всю ее картину [13, с. 283], после чего нанести безошибочный удар по самому большому месту.

В этой связи предложенный нами подход, основанный на методах корреляционно-регрессивного анализа статистики преступности, может стать опорой в решении данного вопроса. По крайней мере, авторы на это надеются.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Повесть временных лет* / [подг. текста, примеч. О.В. Творогова; пер. с древнерус. Д.С. Лихачева]. М. : Эксмо, 2012. 512 с.
2. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред. и коммент. Б.Б. Кафенгауза. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 414 с.
3. *Духовской М.В.* Задачи науки уголовного права : вступ. лекция, читанная 3 октября 1872 г. Ярославль : тип. Губерн. правления, 1872. 33 с.
4. *Герцензон А.А.* Уголовное право и социология (проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М. : Юрид. лит., 1970. 286 с.

5. Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М. : Юрлитинформ, 2014. 320 с.
6. Ломброзо Ч. Преступление // Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2004. 320 с.
7. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : Тип. М-ва путей сообщения (А. Бецке), 1889. 514 с.
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 11.06.2019).
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.06.2019).
10. Дриль Д. Малолетние преступники : этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884. Вып. 1. 591 с.
11. Сергеевский Н.Д. О мошенничестве по русскому действующему праву // Юридическая летопись : Ежемесячный журнал. 1890. Год 1, т. 2, ноябрь. С. 373–448.
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.06.2019).
13. Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право. М. : Юриспруденция, 2014. 520 с.

The Effect of People's Income on Crime (A Case Study of the Southern and North Caucasian Federal Districts)

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 104–107. DOI 10.17223/23088451/14/22

Dmitry V. Derkach, Armavir State Pedagogical University (Armavir, Russian Federation). E-mail: derkach@bk.ru

Vsevolod E. Loba, Dagestan State University (Kizlyar, Russian Federation). E-mail: vsevolodka@inbox.ru

Keywords: crime, correlation and regression analysis, cash income of population, total number of crimes, criminology.

The authors employ the correlation analysis to calculate a matrix of coefficients of pairwise linear correlation between indicators on the number of crimes and incomes of the population. The data for 2017 were considered for the following 15 regions: North Caucasus Federal District (Kabardino-Balkarian Republic, Karachay-Cherkess Republic, Republic of Dagestan, Republic of Ingushetia, Republic of North Ossetia-Alania, Stavropol Territory, Chechen Republic) and Southern Federal District (Astrakhan region, Volgograd region, Sevastopol, Rostov region, Krasnodar Territory, Republic of Adygea, Republic of Kalmykia, Republic of Crimea). The aim is to identify the direction and interconnection between the number of crimes in these regions and the income level of the population, as well as to obtain a statistically significant model of the interconnection between indicators.

References

1. Tvorogov, O.V. (ed.) (2012) *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. Translated from Old Rus by D.S. Likhachev. Moscow: Eksmo.
2. Pososhkov, I.T. (1951) *Kniga o skudosti i bogatstve i drugie sochineniya* [A Book about Poverty and Wealth and Other Works]. Moscow: USSR AS.
3. Dukhovskoy, M.V. (1872) *Zadachi nauki ugovornogo prava* [Tasks of Criminal Law]. Yaroslavl: tip. Gubern. Pravleniya.
4. Gertsenzon, A.A. (1970) *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya (Problemy sotsiologii ugovornogo prava i ugovornoj politiki)* [Criminal Law and Sociology (Problems of the Sociology of Criminal Law and Criminal Policy)]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
5. Luneev, V.V. (2014) *Istoki i poroki rossiyskogo ugovornogo zakonotvorchestva* [The origins and vices of the Russian criminal law]. Moscow: YurLitinform.
6. Lombroso, Ch. (2004) *Noveyshie uspekhi nauki o prestupnike. Anarkhisty* [Crime. The latest advances in criminal science. Anarchists]. Translated from Italian. Moscow: INFRA-M.
7. Foinitsky, I.Ya. (1889) *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. St. Petersburg: Tip. Ministerstva putem soobshcheniya (A. Betske).
8. *The General Prosecutor's Office of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://crimestat.ru/analytics> (Accessed: 11th June 2019).
9. *The Federal State Statistics Service*. Website. [Online] Available from: <http://www.gks.ru/> (Accessed: 11th June 2019).
10. Dril, D. (1884) *Maloletnie prestupniki. Etyud po voprosu o chelovecheskoy prestupnosti, ee faktorakh i sredstvakh bor'by s ney* [Juvenile delinquents. Study on the issue of human crime, its factors and means of combating it]. Moscow: A.I. Mamontov i Ko.
11. Sergeevsky, N.D. (1890) *O moshennichestve po russkomu deystvuyushchemu pravu* [On fraud under Russian current law]. *Yuridicheskaya letopis'*. 1(2). pp. 373–448.
12. The Russian Federation. (2012) *Federal'nyy zakon ot 29.11.2012 N 207-FZ (red. ot 03.07.2016) "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law N 207-ФЗ of November 29, 2012 (as amended on July 3, 2016) "On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (Accessed: 11th June 2019).
13. Panchenko, P.N. (2014) *Gosudarstvenno-pravovye zakonomernosti v istorii i teorii gosudarstva i prava i ugovornoe pravo* [State and law patterns in the history and theory of the state and law, and criminal law]. Moscow: Yurisprudentsiya.